

ЛОДЗИНСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ

Остановить агрессию, положить конец безнаказанности, обеспечить правосудие и привлечение к ответственности и положить начало процессу укрепления ОБСЕ, подтвердив твердую приверженность Хельсинским принципам

Представлено на Параллельной конференции гражданского общества ОБСЕ 2022 г.

Лодзь, 30 ноября 2022 г.

Солидарность с Украиной и необходимость более мощной поддержки

Мы живем в трагические времена. Этот год ознаменован серьезнейшей ситуацией в сфере безопасности и тяжелейшим гуманитарным кризисом со Второй мировой войны и за все годы существования ОБСЕ. Многие представители гражданского общества остро осознают **неспособность ОБСЕ и других международных организаций предотвратить преступную полномасштабную агрессию России** - государства-участника ОБСЕ, члена Совета Безопасности ООН и ядерной державы - против суверенного государства Украина, сопровождающуюся массовыми военными преступлениями и преступлениями против человечности, носящими характер геноцида украинского народа. Движимые безумными и архаичными имперскими идеями, российские лидеры отрицают само существование украинской нации и стремятся положить конец существованию независимого украинского государства.

Мы испытываем гнев и возмущение **террористическими действиями российского государства**, которое убивает мирных жителей, целенаправленно и систематически уничтожает гражданские объекты и критическую инфраструктуру украинских городов и не скрывает своей преступной цели сделать жизнь в них невыносимой. Российские ракетные удары не несут никакого военного смысла, их главная цель - увеличить количество потерянных жизней и страданий украинского народа. Похищения, насильственные исчезновения, внесудебные казни, пытки заключенных в фильтрационных лагерях, вынуждение миллионов людей бежать в другие страны из-за бомбежек и невыносимых условий жизни, насильственная депортация сотен тысяч украинцев на территорию страны-агрессора, изъятие детей из семей — это не страшная история прошлых столетий, а преступления, совершаемые сегодня по приказу Кремля.

Мы безоговорочно **осуждаем преступную и лицемерную политику узурпировавшего власть режима Лукашенко**, который предоставил территорию, воздушное пространство и инфраструктуру Беларуси для нападения России на Украину, продолжает размещать российские войска и вооружения, поставляет России танки, бронетехнику и боеприпасы, **открыто поддерживает преступную агрессию и является прямым ее пособником.**

Мы разочарованы **отсутствием четкой позиции в отношении российской преступной агрессии ряда государств региона ОБСЕ**, которые воздержались или не приняли участия в голосовании по резолюциям Генеральной Ассамблеи ООН в марте и в октябре, не заняв однозначной позиции по этому вопросу. В то же время мы восхищаемся народом Украины, его мужчинами и женщинами, которые героически отстаивают свое право на жизнь, свободу и человеческое достоинство в самых сложных условиях. Мы выражаем нашу полную солидарность и поддержку народу Украины в его борьбе против преступной агрессии. **Украина и украинцы находятся на переднем крае борьбы за мир во всем мире, за нашу общую свободу и безопасность, за наши общие ценности, провозглашенные почти 50 лет назад Хельсинкским Заключительным актом (Хельсинкской декларацией).**

Мы благодарим все Государства и всех людей в разных странах мира, которые поддерживают украинцев, в том числе членов гражданского общества, волонтеров и всех, кто отдает свои силы, время и деньги на поддержку Украины. В частности, правительство и народ Польши приложили огромные усилия для обеспечения помощи Украине и оказали щедрую помощь беженцам. Мы призываем всех не останавливаться, а только увеличивать необходимую поддержку Украине, не поддаваться экономическому и ядерному шантажу и пропаганде Кремля и не сдаваться, несмотря на высокую цену этой войны и ее тяжелые последствия для соседних стран и всего мира. Самыми неотложными задачами являются защита страны от ежедневных бомбардировок путем поставки противоракетных систем и обеспечение физической безопасности украинцев в зимний период путем участия в международных усилиях по поддержке Украины средствами для ремонта энергетической инфраструктуры и электрогенерирующими мощностями. **Мы все, каждый на своем месте, должны сделать все от нас зависящее, чтобы жизни украинцев были защищены, преступная российская агрессия остановлена, все оккупированные территории Украины освобождены от агрессора, преступники привлечены к ответственности, для жертв обеспечено правосудие, Украина восстановлена после разрушения, созданы условия для того, чтобы подобные преступные действия никогда больше не повторились, и чтобы Россия больше никому не угрожала. Мы призываем все государства-участники ОБСЕ активно включиться в эту работу.**

Обеспечение правосудия и устранение возможности уклонения от ответственности

Сегодня, в связи с беспрецедентной российской агрессией, крайне необходимо **добиться правосудия для жертв и привлечения к ответственности виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечности**, совершенных в Украине Россией и ее пособником, режимом Лукашенко - **и, что не менее важно, за преступление агрессии**. Российские официальные лица и те, кто выполнял их преступные приказы, не были наказаны за предыдущие военные преступления в Чечне и в ряде иных стран; таким образом, безнаказанность подталкивает российские власти к дальнейшей агрессивной внешней политике и совершению новых преступлений.

Задача обеспечения правосудия и ответственности весьма обширна: Генеральная прокуратура Украины уже выявила более 50 тысяч случаев военных преступлений, преступлений против человечности и деяний, квалифицируемых как преступление агрессии. Их будет еще больше, так как на освобожденных территориях обнаруживаются многочисленные злодеяния, совершенные российскими войсками. Документированием преступлений занимается целый ряд структур, включая украинские и международные НПО, экспертные миссии ОБСЕ в рамках Московского

механизма¹, Независимую международную комиссию по расследованию событий в Украине, созданную Советом ООН по правам человека², совместную следственную группу, созданную несколькими государствами, и т.д. Проблема существует не с документированием доказательств; основная проблема связана с пробелами в юрисдикции. Существующие национальные и международные системы правосудия не обладают необходимым потенциалом и юрисдикцией для эффективного отправления правосудия в отношении военных преступлений, преступлений против человечности и преступления агрессии в Украине.

Если говорить о военных преступлениях и преступлениях против человечности, то **украинская система правосудия не сможет в одиночку справиться с таким огромным количеством дел.** Кроме того, она может не восприниматься абсолютно беспристрастной, поскольку представляет страну, ставшую жертвой агрессии. **Национальные системы правосудия других стран, работающие в рамках универсальной юрисдикции, также не способны привлечь к ответственности большое количество лиц, совершивших международные преступления в Украине.** Более того, высшие должностные лица защищены иммунитетом от судебного преследования в национальных судах других стран. Преодолеть этот барьер может только международный трибунал. Однако **МУС в состоянии рассмотреть лишь несколько дел о военных преступлениях и преступлениях против человечности в Украине,** предпочтительно, против высокопоставленных чиновников, занимающих руководящие должности. Свою лепту могут внести и Европейский суд по правам человека и Международный суд ООН, но их роль будет ограничена межгосударственными жалобами и привлечением к ответственности российского государства, а не отдельных лиц в командной вертикали.

В связи с этим идет обсуждение различных предложений по **созданию специального трибунала для рассмотрения дел о военных преступлениях и преступлениях против человечности, совершенных в Украине.** Наилучшим вариантом представляется гибридный (смешанный международно-национальный) механизм для Украины, созданный по соглашению между правительством Украины и ООН на основе рекомендации Генеральной Ассамблеи ООН³.

В равной степени важно, чтобы был создан **отдельный специальный трибунал для рассмотрения дела о преступлении агрессии в Украине**⁴. Вторжение России в Украину при поддержке Беларуси не просто представляет собой вопиющее нарушение международного права; оно представляет собой угрозу основополагающему принципу, который лежит в основе современного правового порядка: запрет на применение силы в международных отношениях, за исключением самообороны и по решению Совета Безопасности. Преступление агрессии — это международное преступление, которое порождает все остальные: если бы не было незаконной агрессии против Украины, не было бы ни преступлений против человечности, ни военных преступлений, ни геноцида. Именно поэтому российское вторжение должно повлечь за

¹ См. отчеты за апрель и июнь: <https://www.osce.org/odihr/515868>, <https://www.osce.org/odihr/522616>

² См. отчеты за октябрь: <https://www.ohchr.org/en/documents/reports/a77533-independent-international-commission-inquiry-ukraine-note-secretary>

³ Предложения по созданию такого трибунала, в том числе от украинских и международных НПО и адвокатов, см. <https://helsinki.org.ua/en/articles/tribunal-for-putin-is-becoming-more-real/>, <https://zn.ua/LAW/po-sledam-haahi-pochemu-nam-nuzhen-hibridnyj-mekhanizm-pravosudija-.html>, и <https://www.government.nl/ministries/ministry-of-foreign-affairs/ukraine-accountability-conference-uac>.

⁴ Подробное обсуждение см. в серии статей, <https://www.justsecurity.org/tag/u-n-general-assembly-and-international-criminal-tribunal-for-aggression-against-ukraine/>

собой уголовное преследование тех, кто несет наибольшую ответственность за преступление агрессии.

Однако **международного суда, обладающего юрисдикцией в отношении преступления агрессии против Украины, не существует**. МУС не обладает юрисдикцией в отношении этого дела. Таким образом, для привлечения к международной ответственности за преступление агрессии против Украины **необходимо создание нового международного трибунала**. Одним из наиболее перспективных предложений является создание такого трибунала **на основе соглашения между Украиной и ООН, по рекомендации Генеральной Ассамблеи**.

Работа в рамках Генеральной Ассамблеи ООН помогла бы преодолеть тупиковую ситуацию в Совете Безопасности и выполнить обещание, выраженное 141 государством, проголосовавшими за резолюцию, осуждающую агрессию России в марте 2022 года. Международный уголовный трибунал, рекомендованный ГА ООН, **обладал бы наибольшей легитимностью**, нежели трибунал, созданный отдельной коалицией государств или европейской структурой. Хотя ГА ООН не имеет полномочий навязывать трибунал Украине (поскольку у нее нет подобных правоприменительных полномочий, которыми обладает Совет Безопасности), она может поручить Генеральному секретарю работать с Украиной над созданием трибунала с добровольного согласия Киева на основе международного соглашения с ООН.

Этот трибунал должен заниматься **исключительно преступлением агрессии и только теми, кто занимает руководящие должности**, исходя из определения преступления агрессии в Римском статуте, который ограничивает сферу подлежащих рассмотрению преступлений «грубыми» нарушениями Устава ООН и преступлениями, совершенными лицами, занимающими руководящие должности, а именно «планированием, подготовкой, инициированием или осуществлением лицом, которое в состоянии фактически осуществлять руководство или контроль за политическими или военными действиями государства». **Узкая юрисдикция дает и бюджетные преимущества**: производство по делу о преступлении агрессии основывается на ином наборе действий и доказательств, чем по делам о военных преступлениях, преступлениях против человечности или геноциде.

На государствах лежит ответственность взять на себя инициативу в принятии эффективных мер по прекращению безнаказанности и привлечению виновных к ответственности. **Пробелы в юрисдикции — это не только проблема права; она должна быть разрешена государствами на политическом уровне, что позволит получить твердое большинство в Генеральной Ассамблее ООН, а также финансовую и политическую поддержку трибуналов**. Нам нужны смелость и лидерство государств, которым не все равно.

В более глобальной перспективе ООН и ее государства-члены должны взяться за работу по **реформированию системы международного мира и безопасности** с целью создания гарантий от агрессии для всех стран, независимо от их участия или неучастия в военных блоках. В первую очередь это касается **реформы Совета Безопасности ООН, в том числе изменения его состава и разрешения проблемы права вето** в решениях, касающихся ситуаций с участием постоянных членов.

Связь между репрессиями и агрессией. Необходимость в эффективных инструментах реагирования на кризисы человеческого измерения

Нынешний кризис — это результат не только проблем в военно-политическом измерении. В последние годы стало очевидно, что тенденция ко все большему пренебрежению правами человека, в том числе подавление гражданского общества и независимых СМИ как механизмов общественного контроля за действиями властей, выступает источником нестабильности и создает условия для государственного насилия, как внутреннего, так и внешнего. Мы еще раз подчеркиваем: **государства, грубо и массово нарушающие права человека в пределах своих национальных границ, рано или поздно становятся угрозой миру и международной безопасности.** Продолжительные внутренние репрессии, которые не удается эффективно остановить с помощью международного сообщества, порождают безнаказанность и ведут к внешней агрессии.

Связь между репрессиями и агрессией была доказана трагическим опытом Второй мировой войны. На основе этого опыта в течение десятилетий строилась система международного сотрудничества и международных организаций, включая ОБСЕ, которая должна была предотвратить повторение войны в Европе. **Отсутствие своевременной и согласованной международной реакции на откат от демократии, массовые нарушения прав человека и агрессивную внешнюю политику ряда государств, на что давно указывало гражданское общество, подготовило почву для нынешнего катастрофического развития событий.**

Соответственно, **грубые и систематические нарушения прав человека должны служить ранними признаками не только кризиса человеческого измерения, но и потенциального кризиса безопасности.** Как отметила докладчик Московского механизма ОБСЕ в своем недавнем докладе по России, международная система контроля за соблюдением прав человека располагает инструментами, позволяющими выявлять эти ранние признаки и бить тревогу, а в отношении России «тревогу били непрерывно. Однако, за этим не следовало каких-либо ответных мер, которые существенно бы улучшили ситуацию. Поскольку все механизмы сотрудничества и надзора основаны на принципах доброй воли, при ее отсутствии они не работают».⁵ **Проблема заключается в том, что инструменты международного реагирования для прекращения нарушений и привлечения виновных к ответственности крайне слабы или вовсе отсутствуют.** Эта проблема должна занимать центральное место в дискуссиях о будущем ОБСЕ и всей системы международных организаций.

«Российский кейс» показателен и должен послужить уроком для международного сообщества. Путинский режим прошел путь от систематического подавления основных свобод, ликвидации независимых СМИ и гражданского общества, в том числе с помощью законов об «иностранных агентах», «нежелательных организациях» и «экстремистской деятельности», репрессий и политически мотивированного преследования критикующих власти и различных меньшинств, в первую очередь религиозных, создания мощной пропагандистской машины, злоупотребления контртеррористическими мерами в Чечне и по всей России, эскалации конфликтов в ближних и дальних регионах, вторжения в Грузию и Донбасс, аннексии Крыма, совершения военных преступлений в Сирии - и все это при «растущей озабоченности» международного сообщества, которое продолжало поддерживать выгодные торговые

⁵ Доклад о правовой и административной практике России в свете обязательств ОБСЕ в области человеческого измерения. Профессор Ангелика Нюсбергер. <https://www.osce.org/odihr/526720>. Стр. 122.

отношения и допускало экспорт коррупции - вплоть до масштабного вторжения в Украину, совершения военных преступлений на уровне, невиданном со времен Второй мировой войны, и, наконец, превращения в угрозу для мировой безопасности. **Это трагический урок о неспособности системы международных организаций действовать своевременно и эффективно.**

По крайней мере, в двух других государствах-участниках ОБСЕ, **Турции и Азербайджане, мы наблюдаем ту же картину** непрерывных внутренних репрессий и развязывания войн в Сирии, Нагорном Карабахе и на границах Армении. **Сложная ситуация в Центральной Азии также свидетельствует о тесной связи между проблемами в области человеческого измерения и угрозами безопасности.** В силу географической удаленности от Европы внимание ведущих международных организаций к этой связи в странах региона не всегда является приоритетом. Постоянные репрессии против лиц, критикующих власти, и мирных демонстрантов, большое количество политических заключенных⁶, насильственные исчезновения в тюрьмах⁷, преследования журналистов и блогеров, цензура в Интернете, возобновление давления на гражданское общество, а также рост религиозного фундаментализма, связанный с влиянием соседнего режима Талибана, подпитывают нестабильность в регионе. Появляющиеся публичные заявления в поддержку политики Талибана в государствах Центральной Азии представляют угрозу для девочек и женщин, для безопасности всех граждан и могут привести к дальнейшей дестабилизации региона. Институты ОБСЕ и государства-участники должны срочно обсудить серьезные проблемы в области человеческого измерения как фактора безопасности в регионе.

В то же время, **внутренние репрессии и внешние войны связаны еще и по-другому: ведение агрессивной войны требует более высокого уровня подавления любых антивоенных выступлений.** Докладчик Московского механизма использовал метафору сообщающихся сосудов: «Начиная войну с другой страной, элита хочет быть уверенной, что это не приведет к формированию двух фронтов <...>. По этой причине при подготовке к войне, а также после ее начала принимаются ограничительные нормы для того, чтобы в дальнейшем ничего не мешало. Этим объясняется волна репрессивных мер, принятых в России непосредственно до, но, прежде всего, после 24 февраля 2022 года».⁸ После начала агрессии против Украины путинский режим еще больше усилил свою репрессивную политику: принял множество новых ограничительных законов, нанеся окончательный удар по свободе слова, собраний и объединений; привлек к ответственности тысячи людей, протестующих против войны; закрыл оставшиеся независимые СМИ, еще больше ограничил доступ к интернету, вывел токсичную пропаганду на новый уровень и создал атмосферу страха, напоминающую времена сталинского террора.

На фоне российской агрессии против Украины и самоизоляции России от международных правозащитных механизмов изменение репрессивной политики Кремля -- дело будущего, а не

⁶ См. «Проблема политических заключенных в государствах-участниках ОБСЕ» в итоговых документах Параллельной конференции ОБСЕ по гражданскому обществу 2021 г., 01.12.2021 https://civicsolidarity.org/sites/default/files/the_problem_of_political_prisoners2.pdf

⁷ См. «Двадцать лет с начала массовых репрессий в Туркменистане, государства-участники ОБСЕ должны принять решительные меры, чтобы прекратить насильственные исчезновения», 22.11.2022 г., <https://provetheyarealive.org/twenty-years-since-the-beginning-of-mass-repression/>

⁸ Доклад о правовой и административной практике России в свете обязательств ОБСЕ в области человеческого измерения. Профессор Ангелика Нюсбергер. <https://www.osce.org/odihr/526720>. Там же. Стр. 121

настоящего. Но **важно безотлагательно помочь жертвам нарушений прав человека в России и тем, кто им помогает и борется с репрессиями и пропагандой** -- организациям и активистам гражданского общества, независимым журналистам и адвокатам, чтобы они могли продолжать свою важную работу за рубежом или в сложнейших условиях в России. Равным образом, **следует продолжать активную поддержку белорусского гражданского общества и демократических сил как в изгнании, так и внутри страны.**

Ситуация с Беларусью схожа во многих отношениях. Незаконно удерживая власть с 1996 года, узурпатор Лукашенко регулярно проводил циклы **системных и систематических репрессий, на которые международное сообщество реагировало вяло и непоследовательно.** С августа 2020 года Лукашенко и его приближенные в очередной раз продемонстрировали, что они преступники, которые несут ответственность за фальсификацию выборов, массовые пытки, убийства протестующих, лишение свободы более тысячи четырехсот политических заключенных и содержание под стражей более 45 тысяч человек, вынуждение сотен тысяч людей бежать из страны, ликвидацию гражданского общества и независимых СМИ, распространение ненависти к критикам режима и к соседним государствам в пропагандистских СМИ, создание миграционного кризиса для дестабилизации ЕС и помощь Москве в обходе экономических санкций⁹.

Путин спас режим Лукашенко в критический момент народной революции в 2020 году. **Действия Лукашенко** для удержания своей власти в ответ на массовые народные протесты во второй половине 2020 года в виде беспрецедентного уровня репрессий при прямой поддержке России в обмен на подписание «интеграционных программ» **поставили страну на грань потери суверенитета.** Жестокое подавление протестов в Беларуси позволило Путину разместить там свои войска и напасть на Украину с севера.

Режим Лукашенко стал прямым соучастником агрессии. Его действия квалифицируются как акт агрессии согласно статье 3 Резолюции 3314 Генеральной Ассамблеи ООН об определении агрессии. Резолюция ГА ООН, принятая 2 марта 2022 года, выразила сожаление по поводу участия Беларуси в незаконном применении силы против Украины¹⁰. Соответственно, в случае создания международного трибунала для рассмотрения дел лиц, ответственных за преступление агрессии против Украины, **Лукашенко должен быть обвинен и предстать перед этим трибуналом вместе с Путиным и его сообщниками.**

Хотя судьба Беларуси во многом зависит от ситуации на полях боевых действий в Украине, также очевидно, что события в Беларуси очень важны для исхода войны и будущего всего региона. Если международное сообщество отбросит действия по прекращению репрессий и поддержке демократических преобразований в стране на второй план, **Беларусь вскоре может быть окончательно поглощена российским авторитарным Левиафаном и превратиться в плацдарм для агрессии** не только против Украины, но и против ее западных соседей.

⁹ См. «Необходимы гораздо более решительные действия международного сообщества по прекращению репрессий и поддержке демократических преобразований в Беларуси», заявление Параллельной конференции гражданского общества ОБСЕ 2021 г. https://civicsolidarity.org/sites/default/files/statement_on_belarus_csp_and_osce_pc_in_stockholm_01.12.2021.pdf

¹⁰ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/ES-11/L.1, Агрессия против Украины, п. 10 <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/N22/272/27/PDF/N2227227.pdf?OpenElement>

Эти уроки требуют критического осмысления роли ОБСЕ в обеспечении безопасности. **Укрепление ее работы в области человеческого измерения, разработка инструментов эффективного реагирования на тревожные сигналы о кризисе в области человеческого измерения, ведущем к потенциальному кризису безопасности, должны рассматриваться в качестве одной из важнейших целей.**

Другие важнейшие вызовы

Хотя главным приоритетом сегодня является прекращение российской агрессии, обеспечение правосудия и привлечения к ответственности, а также восстановление Украины, существует ряд других важнейших задач, над которыми необходимо работать ОБСЕ, ее государствам-участникам и гражданскому обществу. К ним относятся активная работа по решению проблемы **изменения климата** и его последствий для человека - голода, миграции и нарушений прав человека; эффективная борьба с **пытками и насильственными исчезновениями** в соответствии с решением 7/20 СМ ОБСЕ¹¹; устранение **гендерного неравенства и гендерно обусловленного насилия**, в том числе путем реализации повестки ООН «Женщины, мир и безопасность»; выявление и борьба со **злоупотреблением свободой СМИ**, в том числе в **форме пропаганды, языка вражды и пропаганды войны**; борьба с **расизмом, нетерпимостью, преступлениями на почве ненависти и всеми формами дискриминации**; решение **проблем миграции** с учетом прав человека и борьба с **трансграничной коррупцией**¹².

И наконец, что не менее важно, **нужно более эффективно использовать огромный опыт и знания ОБСЕ в области предотвращения конфликтов, управления конфликтами и постконфликтного восстановления**¹³, ввиду периодически возникающих конфликтов и насилия на Южном Кавказе, в Центральной Азии и на Западных Балканах, обострившихся в течение прошлого года. Мы призываем структуры ОБСЕ активнее работать в зонах конфликтов, в том числе путем направления постоянной мониторинговой миссии в Армению и Азербайджан, активного участия в стабилизации Грузии, которой грозит дестабилизация из-за российской оккупации 20% ее территории и социальной напряженности, вызванной массовым притоком иммигрантов в связи с агрессией России против Украины, и создания контактной группы по пограничному конфликту между Таджикистаном и Кыргызстаном.

Пространство гражданского общества

Мы по-прежнему серьезно обеспокоены сокращением пространства для гражданского общества. Сегодня мы являемся свидетелями войны против гражданского общества, которую ведут власти ряда стран-участниц ОБСЕ, направленной на полное уничтожение независимого

¹¹ См. «Предотвращение и искоренение пыток: Год после решения СМ 7/20 в Тиране» в итоговых документах Параллельной конференции гражданского общества ОБСЕ 2021 г., 01.12.2021 https://civicsolidarity.org/sites/default/files/torture_prevention_and_eradication.pdf

¹² См. «В борьбе с коррупцией необходимы демократия и права человека» в итоговых документах Параллельной конференции гражданского общества ОБСЕ 2021 г., 01.12.2021 https://civicsolidarity.org/sites/default/files/the_fight_against_corruption_.pdf

¹³ Наши подробные предложения по работе ОБСЕ с конфликтами см. в «Стокгольмской декларации о необходимости критического анализа и усиления работы ОБСЕ с конфликтами для укрепления безопасности, защиты прав человека и соблюдения Хельсинкских принципов», 2021 г., https://civicsolidarity.org/sites/default/files/stockholm_declaration.pdf

гражданского общества. Эта атака является существенной частью глобального наступления на демократию, права человека и верховенство права. Неудивительно, что мишенью для нападения становятся НПО и активисты, ведь они играют важнейшую роль в продвижении и защите этих столпов всеобъемлющей безопасности. Без них правительствам демократических государств, дипломатам, экспертам ОБСЕ и других международных организаций было бы гораздо сложнее, если вообще возможно, выполнять свою работу в области прав человека и демократии, а тем более людям в этих сообществах, которые могут быть лишены юридической помощи, жизненно важной информации, социальной поддержки и многих других услуг, предоставляемых НПО¹⁴.

Присуждение Нобелевской премии мира 2022 года трем активным членам Платформы гражданской солидарности - Центру гражданских свобод (Украина), «Мемориалу» (Россия) и Алесю Беляцкому, основателю и председателю Правозащитного центра «Вясна» (Беларусь) — это признание важной роли гражданского общества в отстаивании мира, прав человека и демократии. Наши коллеги являются источником вдохновения для нас и тысяч других людей по всему миру. Мужество и самоотверженность лауреатов, которые продолжают свою работу в условиях жестоких репрессий в Беларуси и России и агрессивной войны, которую ведет режим Путина при пособничестве режима Лукашенко, демонстрирует готовность правозащитников вопреки всему противостоять попыткам противоправно ограничить деятельность гражданского общества. Ликвидация «Мемориала», одной из старейших и наиболее уважаемых правозащитных организаций в России, а также сотен неправительственных организаций в Беларуси, в том числе Правозащитного центра «Вясна», свидетельствует о **реальной угрозе существованию гражданского общества в обеих странах.**

Правозащитники и НПО в Украине сталкиваются с беспрецедентными вызовами в результате преступной военной агрессии против их страны и массовых военных преступлений, совершаемых российскими войсками. Украинские правозащитники документируют тысячи военных преступлений и преступлений против человечности, помогают миллионам жертв, ведут работу по информированию мирового сообщества о том, что происходит в Украине, и предпринимают действия по преданию виновных правосудию. **Эта самоотверженная работа требует признания и поддержки.**

Деятельность гражданского общества во время российской агрессии сделала его ключевым игроком в управлении кризисом. Будь то организация защиты или социального обеспечения жертв войны в Украине, забота о беженцах в ЕС, документирование военных преступлений или роль ключевого источника экспертных знаний, противодействие пропаганде, распространение правдивой информации о военных преступлениях и протесты против агрессии, гражданское общество продемонстрировало свою важнейшую роль, особенно в ситуациях, когда государства или международные организации не в силах этого сделать. ОБСЕ должна активно работать с организациями гражданского общества во всем регионе ОБСЕ **для укрепления их потенциала в документировании военных преступлений и работе по урегулированию конфликтов. Необходимо создать специальный фонд для поддержки работы гражданского общества по документированию военных преступлений,** в который государства-единомышленники могли бы внести свой вклад.

¹⁴ См. «Пространство гражданского общества и безопасность правозащитников» в итоговых документах Параллельной конференции ОБСЕ по гражданскому обществу 2021 г., 01.12.2021
https://civicsolidarity.org/sites/default/files/civil_society_space_and_security_of_human_rights_defenders.pdf

ОБСЕ и ее государства-участники **должны принять новые эффективные меры в отношении российских и белорусских властей за систематическое применение репрессивных мер против гражданского общества** и преследование людей, мирно и законно выражающих свои антивоенные и правозащитные позиции, и потребовать от них немедленной отмены незаконных решений о ликвидации «Мемориала», «Вясны» и других НПО. **Добиться освобождения Алеся Беляцкого, его коллег из «Вясны», а также всех белорусских и российских политзаключенных должно стать важнейшим приоритетом для международного сообщества.**

ОБСЕ следует пересмотреть свое сотрудничество с гражданским обществом, в том числе в значительной степени с женщинами и женскими организациями, и расширить участие гражданского общества во всей деятельности ОБСЕ. Меж-измеренческий подход будет лучше всего обеспечен за счет адекватного участия гражданского общества в военно-политическом и экономико-экологическом измерениях, наряду с человеческим измерением. Государства и институты ОБСЕ должны использовать информацию и экспертные знания НПО и относиться к ним как к ключевым участникам в обеспечении выполнения обязательств ОБСЕ. **Необходимо решительно пресекать стремление некоторых государств ограничить участие гражданского общества** в мероприятиях ОБСЕ путем согласования с правительствами, что противоречит существующим обязательствам.

Мы напоминаем о наших **ключевых рекомендациях в отношении пространства гражданского общества**: все председательства ОБСЕ должны включить сотрудничество с гражданским обществом и защиту пространства гражданского общества в свои **программные приоритеты**; **Председательства должны учредить должность Специального представителя по гражданскому обществу**, мандат которого должен ежегодно продлеваться и включать защиту пространства гражданского общества и обеспечение участия гражданского общества в деятельности ОБСЕ; заинтересованным государствам следует создать **неофициальную Группу друзей гражданского общества** для разработки совместных стратегий по преодолению негативных тенденций в отношении гражданского общества и расширению пространства гражданского общества в ОБСЕ; председательствам и БДИПЧ следует **разработать систему оперативного реагирования на наиболее серьезные случаи давления на гражданское общество и преследования активистов** с особым вниманием к уязвимым группам; БДИПЧ следует создать **экспертную группу по свободе объединений** и безопасности правозащитников для оказания помощи в выполнении соответствующих обязательств и руководящих принципов.

Проблема сокращения пространства гражданского общества, откат назад в отношении гражданского общества в ряде государств и преследование правозащитников, защитников окружающей среды, активистов движения за мир, активистов женского движения, активистов по борьбе с коррупцией, активистов, занимающихся защитой прав меньшинств и мигрантов, и других членов гражданского общества **должны занять гораздо более важное место в повестке ОБСЕ.**

Будущее ОБСЕ: Необходимость перемен

Стало до боли очевидно, что ОБСЕ не в состоянии реализовать свой мандат и главную цель своего существования - обеспечение безопасности и предотвращение конфликтов. Поэтому мы должны признать **необходимость изменений в деятельности ОБСЕ** и разработать план таких

изменений. Мы не призываем к роспуску ОБСЕ, что играло бы на руку репрессивным и агрессивным режимам, но очевидно, что **нужны ее фундаментальные реформы.**

Нам нужно задуматься о том, что мы должны сохранить и укрепить, от чего, возможно, стоит избавиться и что мы хотим создать взамен. Нам ясно одно. Почти 50 лет назад Андрей Сахаров сформулировал ключевой принцип: **мир, прогресс, права человека — это три неразрывно связанные цели**, и человечество не может достичь одной из них, пренебрегая другими. Хельсинкская концепция всеобъемлющей безопасности включает три взаимосвязанных измерения, и они соответствуют сахаровской триаде. **Концепция всеобъемлющей безопасности, важность многостороннего подхода и уникальное место, которое ОБСЕ отводит гражданскому обществу, так же важны сегодня, как и 50 лет назад. Нам необходимо сохранить это и разработать новые инструменты, которые позволят эффективно использовать Хельсинкскую концепцию** во имя мира, прогресса и прав человека в условиях, когда многие государства уже перестали придерживаться таких взглядов.

Некоторые считают, что нам повезло, что ОБСЕ все еще существует, и видят ее неизменную ценность как «платформы для диалога». Однако давайте будем честны: **Хельсинкская концепция работала хорошо только в тот период, когда государства разделяли основополагающие ценности.** По мере усиления разногласий в последние два десятилетия инструменты ОБСЕ по ведению диалога, мониторингу, просвещению и оказанию помощи государствам в выполнении их обязательств становились все более неэффективными. Возможно, даже в ситуации нарастающего несогласия, поддержание платформы для диалога было важно для предотвращения угроз безопасности. Вместе с тем, было необходимо более решительное реагирование на растущие нарушения обязательств до того, как они станут систематическими, как в России, Беларуси и некоторых других государствах, позволив безнаказанности возобладать и, в конечном итоге, допустив превращение этих государств в агрессоров. Мы стоим перед вопросом: **какова ценность «платформы для диалога» сегодня, когда бушует масштабная война, а подходы государств к международным отношениям настолько расходятся?** Возможно, она все еще нужна, чтобы предотвратить ядерную войну и предупредить нарушителей хельсинкских принципов о последствиях их безрассудного и преступного поведения - но тогда эти последствия действительно должны наступить. В противном случае это будут лишь разговоры и имитация диалога.

В ситуациях, когда ОБСЕ часто оказывалась парализована из-за злоупотребления правилом консенсуса государствами-нарушителями, которые больше не разделяют основополагающие ценности и не заинтересованы в эффективной работе в области человеческого измерения, мы призывали к **более активному использованию неконсенсусных инструментов в качестве своевременной реакции на ранние признаки кризиса человеческого измерения, который может привести к кризису безопасности.** Это предполагает более регулярное применение Венского и Московского механизмов и рассмотрение их не как «ядерного варианта», подрывающего доверие, а как живого воплощения ключевого хельсинкского принципа: **проблемы прав человека — это не внутреннее дело государств, а предмет законной озабоченности всех других государств.**

Применение Московского механизма и подготовка доклада должны быть не ситуативной реакцией, лишь документирующей кризисную ситуацию в определенной стране и отношении к ней других государств, а **частью систематической и регулярной работы в ОБСЕ.** Процесс не должен заканчиваться публикацией доклада. **Самое главное — это последующие действия по**

выполнению его рекомендаций, постоянный мониторинг ситуации, назначение новых докладчиков, когда это необходимо, и т.д. Доклад должен стать основой для разработки стратегии и конкретного плана дальнейших международных действий в отношении рассматриваемой страны.

Мы повторяем этот призыв сейчас, а также наши призывы к **более творческому толкованию мандатов институтов ОБСЕ, Генерального секретаря и Секретариата**, которое позволит им быть более эффективными; к **более активному использованию полномочий Председательства ОБСЕ** по организации мероприятий (как это показала Польша, проведя в этом году мероприятия, полноценно заменяющие СРВЧИ), по принятию публичных заявлений, назначению специальных представителей; к **более решительным политическим мерам** по выполнению выводов и рекомендаций, изложенных в докладах; к **усилению роли Комитета по человеческому измерению**; к применению принципа «служить примером» - например, к прохождению государствами-председателями процедуры **самооценки выполнения своих обязательств**; и последнее, но не менее важное -- к **укреплению сотрудничества с гражданским обществом во всех трех измерениях**.

Наконец, мы призываем перейти от бесплодных усилий по восстановлению доверия там, где его нет, и где диалог лишь имитируется автократами, к **активному использованию экспертной оценки и рекомендаций органов ОБСЕ во внешней политике демократических государств**. При блокировании прогресса в рамках многосторонних действий в институциональной структуре, демократические государства должны взять на себя ответственность за решение ключевых проблем путём своей внешней политики и коллективных действий как за пределами, так и внутри ОБСЕ.

Мы не готовы и не хотим отказываться от ОБСЕ, но **у нас есть острое ощущение необходимости серьезных изменений в ее деятельности**. Приближающееся в 2025 году 50-летие Хельсинкского Заключительного акта дает хороший повод разработать предложения по реформам ОБСЕ и начать их реализацию. Но нельзя ждать до 2025 года. Процесс критического и честного осмысления неудач и упущений, а также того, что необходимо усилить, а от чего следует отказаться, какие новые инструменты и механизмы принятия и реализации решений должны быть разработаны, **должен начинаться уже сейчас, чтобы к 2025 году у нас был набор конкретных предложений на рассмотрение**¹⁵.

Другие межправительственные организации опережают ОБСЕ в процессе критического осмысления. Например, Совет Европы создал Аналитическую группу высокого уровня, состоящую из видных бывших политиков, и объявил о проведении в мае следующего года саммита СЕ для принятия решений о проведении реформ. Аналогичный процесс необходим и в ОБСЕ. **Процесс осмысления не должен ограничиваться рассуждениями дипломатов, в нем должны участвовать широкие круги гражданского общества, научные круги, парламентарии и активные граждане**. Это обеспечит более глубокое вовлечение в ОБСЕ государств и обществ, обеспечит ее связь с реальной жизнью.

¹⁵ Наши первоначальные соображения см. в статье «Человеческое измерение ОБСЕ: Возрождение ключевых принципов прошлого, взгляд в будущее». Варшавская декларация Платформы гражданской солидарности 2021 г. 13.10.2021
[https://civicsolidarity.org/sites/default/files/annex.the human dimension of the osce reviving key principles from the past.pdf](https://civicsolidarity.org/sites/default/files/annex.the%20human%20dimension%20of%20the%20osce%20reviving%20key%20principles%20from%20the%20past.pdf)

Со своей стороны, **мы, члены Платформы гражданской солидарности и более широкое гражданское общество, готовы внести свой вклад в этот процесс** и стремимся работать с будущими председательствами, заинтересованными государствами и институтами ОБСЕ над тем, **чтобы ОБСЕ стала более эффективной и могла адекватно реагировать на текущий кризис и новые вызовы.**